

В. ГУРКО-КРЯЖИН

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС

(статья из Большой Советской Энциклопедии
1926 года издания)

Баку — 1990

БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Н. И. БУХАРИНА ♦ В. В. КУЙБЫШЕВА
М. Н. ПОКРОВСКОГО ♦ Г. И. БРОЙДО
Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА ♦ Л. Н. КРИЦМАНА
Ю. ЛАРИНА ♦ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
В. П. МИЛЮТИНА ♦ Н. ОСИНСКОГО
Е. А. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ♦ К. РАДЕКА
И. СТЕПАНОВА-СКВОРЦОВА ♦ О. Ю. ШМИДА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

О. Ю. ШМИДТ

ТОМ ТРЕТИЙ
АНРИО—АТОКСИЛ

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
М О С К В А ♦ 1 9 2 6

ИСТОРИЯ НЕ ПРОЩАЕТ БЕСПАМЯТСТВА

В феврале 1988 года начался конфликт, получивший название в средствах массовой информации страны «События в Нагорно-Карабахской области и вокруг нее».

Это был период, когда перестроечные процессы еще не выплеснули многотысячные массы людей на улицы и площади городов и поселков. Еще не состоялся первый съезд народных депутатов СССР, на две недели оторвавший всю страну от работы и приковавший всех от мала до велика к экранам телевизоров, не вполне проявился экономический эффект от действия антиалкогольного законодательства, не начались шахтерские забастовки, вызвавшие волну выступлений трудящихся в различных концах страны, выраввшие экономику из состояния стагнации и бросившие ее в пучину экономического кризиса.

В одном из первых документов по НКАО, принятом 23 марта 1988 года, отмечалось, что «...руководствуясь статьей 81-й Конституции СССР, Президиум Верховного Совета СССР постановляет...». Далее следовали пункты...

Немногие обратили тогда внимание, что постановление Президиума было в целом принято именно в связи с 81-й статьей Конституции. Что же гласит данная статья? «Суверенные права союзных республик охраняются Союзом ССР».

Как известно, Азербайджан никогда и ни к кому территориальных претензий не предъявлял. Напротив, территориальные притязания на НКАО предъявила Армения. Однако высшая власть страны, сославшись на совершенно четкую законодательную основу защиты прав Азербайджана, такой защиты не обеспечила.

24 марта 1988 года было принято Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в 1988—1995 годах».

В нем говорилось: «Только за последние три пятилетки объем промышленного производства в области увеличился более, чем в три раза, производство сельскохозяйственной продукции — в 1,5 раза. Существенно возросло участие области в республиканском и общесоюзном разделении труда, активно развиваются интеграционные процессы. Улучшилась обеспеченность населения жилой площадью, больницами, библиотеками, клубами».

Далее отмечался ряд недостатков, для скорейшего выправления которых предусматривались крупные инвестиции в экономику области, другие социальные и экономические меры. Увы, уже прошло более двух лет, а осуществление Постановления так и не начато. Да и могло ли оно начаться, когда армянская часть населения НКАО и соседняя Армения всячески препятствовали этому?

Особо стоит отметить пункт третий указанного Постановления. В нем говорилось: «Министерству культуры СССР и Совмину Азербайджанской ССР, с учетом пожеланий армянского населения, проживающего в Азербайджанской ССР, рассмотреть вопрос о создании в городе Баку Армянского драматического театра. Видимо, кому-то казалось, что конец территориальным притязаниям можно положить таким путем. Фактическое развитие событий привело к тому, что в декабре 1989 года в Баку была сожжена армянская церковь. Азербайджанская мечеть в Ереване была сожжена гораздо раньше».

С самого начала шли поиски виновных. В их числе назывались прошлые руководители республик, противники перестройки и коррумпированные элементы. Однако руководство в двух соседних республиках сменилось уже не раз, противники перестройки тут в явном меньшинстве, их голоса даже не слышно... Что же касается коррумпированных элемен-

тов как с азербайджанской, так и с армянской стороны, то любой, кто посетит рынок за пределами нашего региона, убедится воочию, что они не только мирно сосуществуют, но и тесно сотрудничают.

Стало быть, виновен кто-то иной. Кто — история поможет разобраться. Пока же представляется важным обратить внимание читателя на ряд удивительных трансформаций, происшедших с людьми, для которых борьба за «национальное достоинство армянского народа» стала профессией.

Скромный малоизвестный публицист стал именоваться выдающимся писателем, директор провинциального заводика, поставляющий по сходной цене надгробные плиты на стеганакертские и ереванские кладбища, приобрел ореол великомученика. Бывший председатель комитета по виноградарству и виноделию, оторванный известным постановлением от любимого дела, стал партийным лидером области и, внося свою достойную лепту в развитие событий, удалился в Москву. Неизвестная никому сотрудница одного из московских НИИ представляется широкой аудитории как специалист по межнациональным вопросам, которыми она никогда в жизни не занималась... И они — да разве только они — становились депутатами, властителями дум!..

Страшно и трагически разрастался конфликт, все менялось, как говорят англичане, от плохого к худшему. Но ничего не менялось в речах этих людей. Правда, менялись костюмы их, особенно дамские, они становились все изысканней...

Между тем пожар межнационального конфликта, не погашенный в одном регионе страны, переметнулся на другие. Во многих краях льется кровь. А сколько по всей нашей стране тлеет межнациональных конфликтов, и кто может поручиться за то, как будут они развиваться...

Очевидно, люди, облеченные властью принимать решения в центре не вполне представляли исторические корни подобных конфликтов, да и последствия собственных выступлений.

Выступая на XXVIII съезде КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана, Президент Азербайджанской ССР Аяз Ниязи оглы Муталибов заявил: «Скажем прямо объективным анализом причин конфликта, функционеры из центра по сути дела превратили Азербайджан в полигон для обкатки непродуманных решений. А результат? Продолжающееся противостояние, гибель людей. Дело дошло до того, что на территории страны между двумя республиками создана пограничная зона. В Армении создана 140-тысячная национальная армия, руководимая неформальными властями республики».

Часто новое — всего лишь хорошо забытое старое. Многие ли помнят о том, что так называемый «карабахский вопрос» — лишь часть армянского вопроса. А армянский вопрос — часть восточного вопроса. Этому посвящены в конце XIX—начале XX века труды, к сожалению, незаслуженно забытые ныне.

К их числу относится статья историка В. Гурко-Кряжина, опубликованная в Большой Советской Энциклопедии издания 1926 года. Он писал столь достоверно и ярко, что сталинская историография его имя постаралась забыть. Однако редакционная коллегия энциклопедии, куда входил главный редактор О. Ю. Шмидт, академики Н. И. Бухарин, Г. М. Кржижановский и другие, видимо не напрасно привлекла В. Гурко-Кряжина к работе.

Но и историк был обманут, «...наиболее честные элементы среди армянской эмиграции меняют свою прежнюю ориентацию и, круто порвав со своим прошлым, возвращаются с повинной на Родину. После советского переворота, — надеялся он, — Дашнакцутюн несомненно обречен на окончательную гибель...».

Сегодня мы считаем уместным предложить эту статью вниманию читателя.

Б. ГАИБОВ

Баку, 17 июля 1990 г.

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС, составляющий часть так называемого Восточного вопроса, необходимо рассматривать с двух точек зрения: с внешней стороны он сводился к стремлению великих держав усилить центробежные силы Турции, ослабить ее этим — в целях более легкой ее эксплуатации. Внутреннее существо армянского вопроса исчерпывалось борьбой армян, руководимых своей буржуазией, за национальное самоопределение, за достижение тех политико-экономических предпосылок, при наличии которых буржуазия могла бы свободно развиваться.

Предпосылки Армянского вопроса сложились еще в XVIII веке, когда во главе армянской нации (Эрмени Миллет) стала финансовая аристократия Константинополя.

Разбросанный по всей Малоазиатской Турции армянский народ очень рано выделил из себя торговую буржуазию, которая играла заметную роль в экономической жизни Турции — занималась откупам, давая ссуды правительству, губернаторам провинций и прочее.

Она руководила одновременно всей жизнью армянского народа через посредство духовенства, пользовавшегося огромным влиянием: при Константинопольском патриархе, стоявшем во главе теократической армянской общины, созданной по указанию турок после завоевания ими Константинополя (1453), имелся Совет нотаблей (из представителей финансовой аристократии), который и являлся фактическим «руководителем» армянского народа.

Известную роль в развитии армянской буржуазии в Турции играют также ее связь с армянским купечеством, живущим в Леванте и Америке, и прилив заграничных капиталов. Должно отметить, что и армяне-ремесленники (эснафы), составлявшие весьма многочисленный, распадавшийся на ряд цехов, класс, играли, наряду с греками, доминирующую роль в турецкой кустарной промышленности. Одни только армянские крестьяне, проживавшие в восточных провинциях Турции, находились в состоянии жестокого угнетения — и политического, и экономического.

Вполне понятно поэтому, что в меру наступления западного капитализма на Ближний Восток, западные державы начинают все интенсивнее искать опоры именно в армянской буржуазии, подневольное, политически подчиненное положение которой чрезвычайно стесняло развитие экономической ее деятельности, — и тем самым обеспечивало поддержку ею всяких начинаний, направленных на разрушение натурального хозяйства и внутренней замкнутости Турции. Минувшую крупную армянскую финансовую буржуазию, слишком тесно связанную с турецким правящим классом, западный капитал стремится использовать для своих целей сначала духовенство (образование армяно-католической и армяно-протестантской церквей); когда же эти попытки не дали ожидаемого результата, западный торговый капитал использовал в качестве своих экономических посредников среднюю торговую буржуазию: его поддержка повела к усилению этой буржуазии и дала толчок развитию национального движения.

Движение было поддержано интеллигенцией, в особенности, находившейся в Москве и Тифлисе. В этих городах, ставших в 70-х гг. (под прямым воздействием русского либерального движения) центрами «армянского либерализма», печатным и устным словом велась проповедь «пробуждения национального самосознания» и даже боевого национализма не только среди русских, но и турецких армян.

Первые шаги армянской средней буржуазии к самоутверждению, естественно, направлены были к ограничению господства духовенства: опираясь на городских ремесленников, она повела борьбу за секуляризацию церкви и, главным образом, Константинопольского патриархата. Борьба эта закончилась успехом: средняя буржуазия получила в так называемом «армянском представительстве», созданном при патриархате, и в епархиальных центрах место наряду с клиром и финансовой буржуазией. Представительство это получило заведывание финансами, юстицией и просвещением.

Крестьянские массы оставались первоначально вне этого национального движения. В 70-х гг. положение армянского крестьянства в Турции резко ухудшается, благодаря росту налогового гнета и обострению отношений с курдами. На территории 5 восточных вилайетов (Ванского, Эрзерумского, Битлисского, Харпутского и Сивасского) армяне составляли лишь меньшинство населения (от 20 до 40%). Остальную массу составляли курды, группировавшиеся по кланам и ведущие кочевой скотоводческий образ жизни. Во второй четверти XIX века, вследствие перенаселения, они переходят к оседлому быту, но, при отсутствии в гористой Армении свободных земель, начинают теснить армянское крестьянство и экспроприировать его земли. Турецкое правительство, стремящееся укрепить свою власть над воинственными, полунезависимыми курдскими пле-

менами, всячески стимулирует этот процесс. Оно закрепляет за их вождями отнятые земли, передает им административно-военные функции и, таким образом, насаждает курдский феодализм. Попутно оно всячески натравливает курдов на армян, используя их религиозный фанатизм, благодаря чему прежние спорадические насилия над последними принимают массовый, неслыханно жестокий характер.

Вторая причина развивающегося антагонизма заключалась в том, что по отношению к отсталым массам мусульманского населения армянская городская буржуазия выступала в виде представителя лей капитала, носящего в условиях Турции хищнический, преимущественно ростовщический характер.

Обострившийся, таким образом, на чисто экономической почве Армянский вопрос был трагически осложнен вмешательством «великих держав» — России и Англии. Стремление русского торгово-промышленного капитала к захвату Черного моря, Босфора и Дарданелл — прикрывалось лозунгами «борьбы за освобождение христиан от ига мусульманской Турции»: армянская буржуазия, надеясь использовать этот лозунг в целях национально-политического самоопределения, не только сама приняла в большинстве своем российскую ориентацию, но и повела в этом направлении агитацию среди армян Турецкой Армении. Позиция эта резко изменила отношение к армянской буржуазии турецкого правительства, до войны 1877 не только не преследовавшего ее, но даже допускавшего армян на видные государственные должности. Еще острее стали эти отношения после петиции российских армян кавказскому наместнику великому князю Михаилу Николаевичу и официального обращения турецких армян, во главе с патриархом Нерсесом, за поддержкой к России при обсуждении условий мира с Турцией. Используя это обращение, Россия ввела в Сан-Стефанский прелиминарный договор § 16, согласно которому Турция обязывалась без промедления ввести в армянских вилайетах необходимые реформы, впредь до осуществления которых русские войска продолжали оккупацию занятых областей Азиатской Турции.

Эта попытка царской России «стать твердой ногой на армянском нагорьи», опираясь на «отдавшихся под ее покровительство армян», была отбита главной соперницей ее на Ближнем Востоке — Англией, сумевшей на Берлинском Конгрессе настоять на замене указанного § 16 новой статьей (ст. 61-я Берлинского трактата), подтверждавшей обязанность турецкого правительства провести необходимые реформы в армянских провинциях, но контроль за проведением этих реформ передавшей не единолично России, а «концерту» шести великих держав, участниц Берлинского Конгресса.

Постановления Берлинского Конгресса вызвали в руководящих кругах армянской буржуазии надежды на помощь —

в своей борьбе за создание национально-армянского государства — уже не России, а всех великих держав. Эти иллюзии усиленно поддерживались английской дипломатией, сулившей армянам «Великую Армению» «от моря до моря» (от Черного до Средиземного морей). Однако перемена ориентации имела последствием лишь полную изоляцию армян — в смысле международного их положения. От России они отказались сами, Англии же в данный момент нужно было лишь не дать России использовать армян в ее ближневосточной политике. Для собственной политики ее в Турции — армяне в это время не были нужны: очередные задачи этой политики разрешены были тайным договором с Турцией, по которому Англия получила в обмен на обязательство защищать Турцию от России остров Кипр. В силу этого, сорвав ставку царской России на турецких армян, Англия отступилась от них, оставив их на произвол турецкого правительства, правильно оценившего роль, которую могут сыграть армяне в сложной игре великих держав. Простейший и вернейший способ устранить эту опасность был формулирован султаном Абдул-Гамидом в краткой формуле: «покончить с армянским вопросом, покончив с армянами». Для Турецкой Армении наступает период постепенного, дабы не вызвать внешнеполитических осложнений, но неуклонного истребления армянского населения курдами, принявшего особо широкие размеры в 1890 гг., когда создана была иррегулярная курдская конница — гамидиз, формально предназначенная для защиты границ от России, но фактически, главным образом, для армянских погромов.

Армянская буржуазия, отчаявшись в помощи великих держав и оказавшись перед фактом физического истребления тех крестьянских масс, которые должны были стать базисом «Великой Армении», о которой она мечтала, перешла к вооруженной борьбе против правительственного террора. Создаются националистические партии — Гнчак и Дашнакцутюн. обосновавшись в русском Закавказье, они высылают в Турцию пропагандистов и агитаторов, организуют повстанческие отряды, выступления которых имеют целью не только реальные боевые успехи (для победной борьбы с турецким правительством у армян явно не хватало сил), сколько привлечение внимания великих держав к событиям в Армении, с тем, чтобы принудить их к вмешательству и выполнению обязательств статьи 61-й Берлинского трактата, о которой одинаково забыли и Турция, и западно-европейские державы. В этом же направлении вели усиленную работу в Западной Европе заграничные комитеты названных партий. К концу 1890 гг. Гнчак сходит со сцены, и единственной руководящей политической организацией армян остается Дашнакцутюн.

Повстанческая борьба, естественно, еще больше обострила положение на местах и еще более развязала руки турецко-

му правительству в его «политике истребления». Когда Англия после оккупации Египта, не добившись от султана Абдул-Гамида соглашения, легализирующего захват англичанами долины Нила, «вспомнила» об армянах и попыталась использовать их как угрозу султану, — турецкое правительство поспешило принять «предупредительные меры» и от постепенного истребления армян перешло к массовому (султан цинично называл это «уменьшением населения»). В 1894 правительством организована резня армян в Сасуне, во время которой уничтожено было 24 деревни; в 1896 резня шла уже на всей почти территории Азиатской Турции: разрушено было до 8.000 деревень, вырезано около 50 тысяч человек, до 100 тысяч человек получили тяжкие увечья, до 300 тысяч человек остались без крова, и большая часть эмигрировала в Россию. Вмешательство послов привело к резне в самом Константинополе, во время которой погибло свыше 6 тысяч армян.

«Державы» отнеслись к этим событиям по существу совершенно равнодушно. «Минутная» заинтересованность Англии в армянах уже миновала: к тому же она была связана Россией, заявившей, что русское правительство «не допустит самостоятельного выступления со стороны какой-либо державы». Что касается России, то она проводила в эту эпоху руссификаторскую политику в Закавказье и открыто протестовала против идеи «образования в Азии территории, где армяне пользовались бы исключительными преимуществами». Кроме того, обжегшись на Болгарии, которая, хотя и была освобождена при помощи царской России, но не хотела быть ее вассалом, царская дипломатия заявила, устами князя Лобанова-Ростовского, что она не допустит создания «другой Болгарии». Германия же, занятая приобретениями концессий на Багдадскую дорогу, не только не протестовала против избиений, но в лице императора Вильгельма II даже открыто одобрила политику Абдул-Гамида по отношению к «крамольным подданным».

Разгром 1890 гг., явная оброшенность армянской националистической буржуазии привели руководящую партию, Дашнакцутюн, к перемене политики — партия стала искать опоры в общетурецком революционном движении: она заключает соглашение с младо-турками; в 1907, по инициативе дашнаков, в Париже происходит съезд всех оппозиционных партий Османской империи, на котором разрабатывается план государственного переворота.

Переворот состоялся в 1908, но не дал дашнакам ожидаемых результатов: положение армян при новом режиме несколько не улучшилось: в 1909 в Киликии произошла новая резня, во время которой пострадало свыше 20 тысяч армян, при чем младо-турецкое правительство ограничилось легкими наказаниями виновных. В связи с этим армянские политиче-

ские круги снова меняют ориентацию и возвращаются к первоначальной опорной базе своей — России: царское правительство охотно идет, на этот раз, навстречу: назревает мировая война; армяне, по выражению Милюкова, «засевшие на перепутье между Россией и Турцией», приобретают крупное политическое значение. В 1913 русские дипломаты заключают соглашение с организованной армянской буржуазией и открыто выступают «в защиту угнетенных армян», требуя проведения реформ в восточных вилайетах. В 1914 (26/1), после упорного сопротивления, поддержанного Германией, турецкое правительство вынуждено подписать соглашение о реформах, по которому армяне должны были получить довольно широкую автономию в области администрации, языка, отбывания воинской повинности и т. п., под контролем держав и, в первую очередь, России.

Это вмешательство России в огромной мере осложнило положение армян во время разразившейся, вскоре после соглашения, мировой войны, тем более, что дашнакцутюны, с началом ее, не только выбросили снова лозунг «Великой Армении», но и приступили к созданию добровольческих отрядов, главным образом, из турецких дезертиров-армян. Турецкое правительство ответило на это жесточайшими репрессиями, когда же обнаружился успех русских войск на турецко-кавказском фронте, оно приступило к планомерному и всеобщему уничтожению армян. Последнее совершалось под видом переселения неблагонадежного армянского населения из зоны военных действий в Месопотамию. Однако, на практике, оно свелось к организованной, и необычайной по жестокости бойне.

В результате было умерщвлено около 300 тысяч человек, такое же количество умерло по дороге в Месопотамию, 200 тысяч человек бежало в Россию, наконец, около 400 тысяч человек спаслось путем принятия Ислама. После этой грандиозной расправы Турецкая Армения, фактически, осталась без армян.

Февральская революция 1917 открыла новую эпоху в истории Армянского вопроса. В течение года Закавказье продолжало сохранять связь с Россией и управлялось так называемым Особым Закавказским Комитетом, получавшим директивы из Петрограда. Однако наряду с этим шла консолидация всех буржуазно-шовинистических сил, представленных партиями грузинских меньшевиков, мусаватистов, и дашнакцуканов. Уже летом 1917 на крестьянском съезде в Тифлисе определился грузинско-мусульманский блок против армян.

В октябре 1917 в Тифлисе собрался армянский национальный конгресс, руководимый дашнаками, подтвердивший связь Армении с остальной Россией и выдвинувший требование сохранения за Россией территорий Турецкой Армении,

оккупированных русскими войсками во время мировой войны. На конгрессе избран был армянский «национальный центр» и национальный Совет из 15 членов, с местопребыванием в Тифлисе.

После Октябрьской революции Закавказский Сейм, ставший центральным государственным органом Закавказья вместо ОЗаКа, возложил на Армению фактически всю тяжесть прикрытия Закавказья от покушений турок, естественно стремившихся использовать благоприятный момент для территориальных захватов. Пограничное население Армении понесло в связи с этим тяжкие потери при повторных вторжениях турецких войск, особенно пострадало армянское население Карской и Эриванской областей и Азербайджана. При распаде в 1918 Закавказской Республики на три государственных образования — Грузинскую, Азербайджанскую и Армянскую республики, Армения оказалась брошенной на произвол турок и вынуждена была в июне 1918 принять (по договору в Константинополе) все требования Турции, в силу которых территория Армении свелась к двум уездам — Эриванскому и Эчмиадзинскому с 400 тысячами жителей в обоих.

Разгром центральных держав открыл перед армянской буржуазией новые и широкие возможности: в сложившейся после войны обстановке армяне явно были «нужны» победителям в качестве опоры не только против Турции (в Киликии), но и против Советской России (в Закавказье): Армянский вопрос приобретал новое, более обширное чем раньше, значение. В связи с этим «державы-победительницы» приняли меры к соответственному оборудованию своей «армянской базы», прежде всего на наиболее опасном для них «Советском» направлении.

Армянская республика дашнаков получила от союзников Карскую область, отнятые у нее в 1918 части Эриванской губернии и т. д., что довело территорию Армении до 17.500 кв. миль, с населением в 1.510.000 человек (795.000 армян, 575.000 мусульман, 140.000 прочих национальностей). Не довольствуясь этим, дашнаки заявили претензии на территории Ахалкалак и Борчалю, вошедшие в состав Грузии, и на Карабах, Нахичеванский край и южную часть большой Елизаветпольской губернии, входивших в состав Азербайджана. Попытки силою присоединить эти территории (в период английской оккупации Закавказья) привели к войне с Грузией (декабрь 1918) и долгой и кровопролитной борьбе с Азербайджаном, в результате которой население спорных районов сократилось на 10—30%, и ряд поселений был в буквальном смысле слова стерт с лица земли.

Особо ожесточенно шла борьба в Карабахе, где прочно обосновались дашнакские четники: только крушение муса-

ватистской власти и советизация Баку (27/IV 1920) спасли армян Карабаха от полного уничтожения.

Борясь за экспансию в сторону Грузии и Азербайджана, Армянская республика в то же время вынуждена была непрерывно отражать (в районах Ольт, Сарыкамыша и др.) налеты курдов с турецкой стороны. Англичане-оккупанты не проявляли особых стремлений к поддержке армян: даже снабжение Армении обещанными ей припасами шло чрезвычайно нерегулярно и в ничтожных количествах. Англия перенесла в этот период центр своего внимания на поддержку белых армий, ведших войну против Советской России: при наличии их «армянская база» не представляла для них интереса. Дашнаки, со своей стороны, вполне разделяли эту ориентацию; в противоположность Грузии и Азербайджану, правительство Армянской республики поддерживало дружеские отношения с Деникинской армией настолько, что, по выражению одного из эриванских политических деятелей, — «Армянская республика со своими силами составляла 7-й корпус Деникинской армии».

Договор Англии с Персией в 1919 и оккупация Константинополя (16/III 1920), укрепившие положение Англии на Ближнем Востоке, окончательно охладили ее внимание к Армянскому вопросу: уже в конце 1919 англичане эвакуируют Закавказье, и вопрос о судьбах Армении на конференции в Сан-Ремо (апрель — май 1920) — передается... за ненадобностью ее западно-европейским империалистам — империалистам северо-американским: передача эта представлялась необходимой, поскольку Верховный Совет Лиги Наций признал, что «без поддержки» Армения существовать не может. Президент Вильсон принял поручение Лиги определить границы, которые надлежит отвести Армении, и великодушно присудил ей большую часть Эрзерумского и Трапезундского вилайетов, а также целиком вилайеты Дитлисский и Ванский, общей площадью в 30.000 кв. миль, с береговой линией в 150 миль. Американские политики оказались, однако, более трезво настроенными, чем их президент: расценив точным арифметическим расчетом, во что обойдется им «мандат на Армению», фактически ни к чему ненужную американскому капиталу, поскольку Армянский вопрос есть европейский, по самому существу своему, вопрос, отвергла этот мандат крупным большинством при голосовании в Сенате. Армянская республика дашнаков — осталась, таким образом, беспризорной: западные империалисты еще раз бросили Армению разоренной и опустошенной на произвол судьбы.

То же сделало и французское правительство — с армянами оккупированной им в 1919 Киликии. Эта плодородная область с XI—XIV вв. составляла небольшое армянское царство.

благодаря чему здесь имелось значительное ядро армян (около 33% всего населения), значительно усилившееся после избиений 1915 притоком беженцев. Когда начались военные действия турецких националистов против французов, последние посулили армянам создание независимого государства под своим протекторатом и поручили им карательные экспедиции против восставшего мусульманского населения. В 1920 ангорское правительство направило в Киликию регулярные войска, которые оттеснили французов к морю и разгромили ряд армянских деревень, вырезав около 16 тысяч человек. Доведенное до отчаяния армянское население провозгласило независимую республику под протекторатом Франции, создало правительственные органы и «легион армянской самообороны», численностью около 10 тысяч человек. После борьбы с переменным успехом французы вновь, и на этот раз окончательно, отошли к морю, вступив в мирные переговоры с Турцией. Брошенные на произвол судьбы армяне были осаждены турками в своих твердынях (Хаджине, Зейтуне) и, после упорного сопротивления, целиком уничтожены. Всего их погибло около 20 тысяч человек. В 1921 Франция заключила мирный договор с Турцией, по которому она решительно отказалась от Киликии, после чего вновь начались армянские погромы, прекратившиеся только после угрозы союзников окончательно занять Константинополь. Лишь жалкие остатки армянского населения бежали в Сирию, на Кипр и в Египет.

Таким образом, одна из двух «армянских баз» была ликвидирована. Армянский вопрос сосредоточился на Закавказье, где дашнаки, несмотря на столь очевидное крушение всех их «великоармянских» надежд, продолжали вести политику воинствующего национализма. Их положение стало явно опасным с того момента, как с севера Армении прошла Советская граница: утомленные террористическим режимом дашнаков, бесконечными погромами и войнами, испытывавшие хронический голод и нищету народные массы Армении стихийно тянулись к Советской власти: уже через три дня после установления Советской власти в Баку в ряде пунктов Армении произошли восстания (в Александрополе на несколько часов была даже установлена Советская власть), беспощадно подавленные дашнаками. С другой стороны, начавшаяся в 1920 дружественные сношения Советской России с Ангорой наталкивались на дашнакскую Армению, поскольку она враждебной силой залегала на путях сообщения названных государств.

Дашнаки решили поэтому использовать связанность Ангорского правительства — борьбой на западном греко-английском фронте — и обезопасить себя с турецкой стороны, поскольку Советская Россия не проявляла никаких стремлений к агрессивным действиям. На предложение (в июле 1920) о передаче ей Карабаха, Нахичевани и др., определенно

тяготеющих к Советской Федерации территорий, Эриванское правительство согласилось, дав одновременно тайный приказ дашнакским воеводам открыть партизанские действия на территориях, о которых шла речь. Действия эти начались в сентябре 1920. Одновременно с этим, получив от англичан оружие, дашнаки произвели массовый погром мусульманского населения во всей Карской области и Эриванской губернии, обратив в пепелища районы Шурагел, Шаруро-Даралагеза, Кагызмана, Сурманли, Каракурта, Сарыкамыша; «обеспечив себе таким образом тыл», они повели наступление на Ольты и Кагызман, заручившись поддержкой Макинского Сардара.

Турки ответили встречным ударом восточной турецкой армии Карабекира и Хамил-Паши. Войска Эриванского правительства были разбиты; поголовно уничтожая на пути армянское население, турки взяли Карс (2/XI), Александрополь и заставили правительство Армении подписать неслыханно тяжелый мир. Армения не только потеряла почти все оккупированные турками территории, но лишилась права содержать армию свыше 1.500 чел. при 8 полевых орудиях и 8 пулеметах. Население Армении реагировало на этот мир, сбросив дашнаков и установив в декабре 1920 Советскую власть. Русско-турецкий договор 1921 аннулировал Александропольский мир, установив границу Армении с Турцией в современных ее начертаниях.

С этого момента — момента нового государственного бытия армянского народа — Армянский вопрос, как таковой, может считаться ликвидированным. Правда, даже после советизации Армении, западно-европейские империалисты сделали еще попытку поспекулировать на Армянском вопросе на Лозаннской конференции, где выдвинут был проект создания «Армянского очага», учреждения в Константинополе специального органа для защиты «национальных меньшинств» под контролем Лиги Наций; но поскольку это было сделано с исключительной целью вынудить у турецкой делегации уступку по вопросу о Моссуле, — проект этот сам собою отпал, как только нужные уступки были сделаны. И в последующем западно-европейские державы с совершенным хладнокровием оставались свидетелями того, как уничтожались и изгонялись последние остатки армянского населения из территории, прилегающих к Киликии (Мардин, Айнгаб, Урфа и др.).

Единственная реальная поддержка была оказана армянам Советской Россией. 27 января 1923 года тов. Чичерин известил Лозаннскую конференцию, что правительства России и Украины имеют в виду расселить на своих территориях значительное число армянских беженцев, находящихся за границей. Тов. Чичерин совершенно справедливо указал при этом, что армянский вопрос не мог получить надлежащего разрешения на конференции вследствие устранения от обсуждения его Со-

ветской делегации. Письмо тов. Чичерина вызвало чрезвычайно живой отклик в заграничных армянских кругах: ряд политических и филантропических обществ и партий выразили благодарность Советскому правительству, а также сообщили свои планы реализации русского предложения.

Полное, непоправимое крушение великоармянской программы и огромная хозяйственная и культурная работа, ведущаяся сейчас в Советской Армении, вызвали решительный переворот среди армянских политических партий, находящихся в «диаспоре». Партия армянской буржуазии и интеллигенции — демократы-либералы (рамкавары) в настоящее время заняли дружественную позицию по отношению к Советской Армении. Они послали туда своих «разведчиков», ознакомившихся с мирным строительством Советской власти, и в результате в своей прессе проявляют очень сочувственное отношение к последней. Таковую же позицию заняла даже националистическая партия Гнчак.

Единственной партией, проявляющей по-прежнему крайнюю ненависть к Советской Армении, является Дашнакцутюн. Она по-старому проповедует интервенцию, четничество и восстановления внутри страны, хотя последняя попытка в этом направлении, а именно контрреволюционный переворот Врацiana в феврале 1921, окончилась полной неудачей, вызвав в стране короткую, но кровавую гражданскую войну. Партия Дашнакцутюн находится ныне в состоянии полного морального разложения, теряя всякое влияние даже в эмигрантских массах, — она живет сейчас за счет присвоения тех сумм, которые собирают в Европе и Америке для переселения беженцев в Советскую Армению (главным образом, дашнакцаканским Обществом Красного Креста). Впрочем, наиболее честные элементы среди армянской эмиграции меняют сейчас свою прежнюю ориентацию и, круто порвав со своим прошлым, возвращаются с повинной на Родину.

После советского переворота Дашнакцутюн, несомненно, обречен на окончательную гибель, и гибелью этой открывается новая страница в истории армянского вопроса.

В. ГУРКО-КРЯЖИН

В. Гурко-Кряжин

Армянский вопрос. Вступ. ст. Б. Гаибова. — М., Акционерное общество «Советская Энциклопедия», 1926 — 16 с.

В. ГУРКО-КРЯЖИН

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС

Оформитель — художник **Р. Мамедов**

Технический редактор — **Э. Тагиева**

Переиздание с Большой Советской Энциклопедии. —
Москва, Акционерное общество «Советская Энциклопедия», 1926 г.

© Переиздание, издательство «Коммунист» ЦК КП Азербайджана, 1990.

Подписано к печати 18.07.90 г. Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Бумага газетная.
Печать офсетная Усл. п. л. 1. Учетн.-изд. л. 1. Заказ 4812. Тираж 50.000.
Цена 1 руб.

Отпечатано в типографии издательства «Коммунист» ЦК КП Азербайджана.